

13. Сигида Н. Наши агенты от милиционера до наркома. Воспоминания белого контрразведчика Николая Сигиды / Н. Сигида // Родина. – 1990. – № 10. – С. 64-68.
14. Смирнов А. А. Вожди белого казачества. Атаман Каледин / А. А. Смирнов. – СПб., 2003. – 320 с.
15. Степанов Г. Г. Закат в крови / Г. Г. Степанов. – М., 1989. – 668 с.
16. Толстой А. Н. Хождение по мукам : т. 1 / А. Н. Толстой. – Днепропетровск, 1979. – 576 с.
17. Толстой Л. Н. Война и мир : т. 3-4 / Л. Н. Толстой. – М., Л., 1966. – 764 с.
18. Туркул А. В. Дроздовцы в огне: Картины гражданской войны, 1918-1920 гг. [Электронный ресурс] / А. В. Туркул. – Режим доступа : <http://www.monarhist-spb.narod.ru/library/Turkul/Turkul-00.htm>
19. Туркул А. В. Баклажки / А. В. Туркул // Русский рубеж. По страницам “Литературной России” : рассказы, стихотворения, статьи. – М. : Художественная литература, 1991. – С. 66-77.
20. Шолохов М. А. Собрание сочинений : в 8 т. / М. А. Шолохов. – М., 1985. – Т. 3 : Тихий Дон : роман : в 4 кн. – 368 с.
21. Репников А. Дроздовский и дроздовцы : [Электронный ресурс] / А. Репников. – Режим доступа : <http://www.pravaya.ru/idea/20/6303>
22. Аллин В. Воспоминания русских детей о революции и гражданской войне. Прага, 1925 : [Электронный ресурс] / В. Аллин. – Режим доступа : <http://val000.livejournal.com/188689.html>
23. Марков А. Кадеты. Юнкера : [Электронный ресурс] / А. Марков. – Гл. 18 : Кадеты и юнкера в белом движении. – Режим доступа : <http://www.cadet.vrn.ru/litmarkov18.htm>
24. Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия. – М., 1983. – 704 с.

Лукаш В.Я.

УДК 237

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Актуальность данной темы исследования обусловлена поиском стратегии устойчивого развития современной Автономной Республики Крым. Стабильное политическое и социальное развитие Крыма обусловлено комплексом факторов. Среди них общее экономическое состояние, уровень доходов и показатель безработицы. Но также и специфически крымский фактор этнического и конфессионального состояния полуострова. Крым является одним из самых полиэтничных и поликонфессиональных регионов страны. Межнациональный мир является важнейшим условием успешного социально-экономического развития полуострова. Данное обстоятельство обусловило интерес учёных к крымской проблематике. **Историография** вопроса представлена работами О.В. Антонюка, И.О. Кресиной, А. Майбороды, П.И. Надолишнего, Т.А. Сенюшкиной [1]. Стабилизация может касаться всех сфер развития общества: внешнеполитической, внутренней и затрагивать экономическую, политические, социальные, этнические и духовно-нравственные его аспекты. В самом процессе стабилизации могут проследиваться определенные фазы позитивного характера (устойчивость, стабильность) и негативного свойства (распад, катастрофа). Нас же интересует, прежде всего, смысл политической стабилизации [2]. **Цель** данной работы состоит в изучении концепций политической и этнической стабилизации и состоянии крымского социума в указанном аспекте.

Политическая стабилизация – это одна из форм общественного развития, реализации политического процесса. Она отнюдь не означает застоя, неподвижности в жизни общества, государства или части его. Политическую и этническую стабилизацию Крыма можно рассматривать как с точки зрения внутренних процессов, происходящих в регионе, так и с точки зрения влияния внешней среды, внешних факторов, складывающихся геополитических реалий вокруг Крыма.

Черноморский регион представляет собой важный геополитический императив для стран западной Европы, так как является связующим торговым звеном между Европейским Союзом и странами Закавказья, Средней Азии, прибалтийскими государствами на Северо-западе и Ближнем Востоке, на Юге. Природные ресурсы, рекреационные возможности, наличия военно-промышленной инфраструктуры, морские гавани, потенциал аграрного сектора всегда привлекали особое внимание к нему со стороны государств, имеющих геополитические интересы в Причерноморье.

Выдающийся крымскотатарский мыслитель и просветитель Исмаил Гаспринский еще в конце XIX века писал: «Действуя то против России, то против мусульман, европейцы в том и другом случае извлекают выгоду и идут вперед... Они ловко и систематически эксплуатируют недоразумения в отношениях между мусульманами и русскими...» [3].

В сегодняшние события подтверждают, что ни методы, ни цели Запада по отношению к России, Украине, Крыму и мусульманскому Востоку не изменились. США, Западная Европа, Турция, Россия, Украина – действующие силы данного региона, преследующие здесь каждый свои национальные интересы. Такое количество претендентов на первенство в геополитических процессах региона можно выделить как один из внешних факторов влияющих на стабильность в Крыму.

Среди внутренних факторов стабилизации можно выделить несколько основных и попытаться их сопоставить. Факторами, определяющими устойчивое состояние общества, являются социально-экономический и этнический. Социально-экономический фактор весьма многосторонен. Это и экономический прогресс, и рост благосостояния населения, проблема собственности, условия и характер

труда. Крым, отражает общую социально-экономическую ситуацию, присущую сегодня новым государственным образованиям. Рекреационные богатства полуострова, плодороднейшие земли, сады и виноградники, другие природные ресурсы стали объектом столкновений государственных структур, крупных фирм, влиятельных представителей малого и среднего бизнеса отечественных и зарубежных инвесторов.

Экономическое противоборство на фоне общих тенденции развития Украины углубило социальную поляризацию крымского общества, деформировало прежнюю социальную структуру, вызывало к жизни проявление значительного числа безработных. В аграрной сфере распределение земли усилило социальную поляризацию на селе. На наш взгляд проблема в том, что в АРК насчитывается 1858,5 тысяч гектаров земли и о состоянии на март 2010 года более 144 тыс. гектаров сельскохозяйственной земли пустует, в том числе в Сакском районе – более 35 тыс. га., в Белогорском районе 28 тыс.га, Ленинском районе – 26 тыс. га, а Бахчисарайском около 16 тыс. га. [4]. В Автономной Республике Крым существует потребность в разработке и реализации программы освоения пустующих угодий.

Сокращение производства многих промышленных предприятиях городов Крыма пополнило количество нетрудоустроенного населения. Усилий центров занятости населения, недостаточно в трудоустройстве на объектах народного хозяйства Крыма. В Крыму по итогам переписи населения 2001 года численность составляла более двух миллионов человек при плотности 78 человек на один квадратный километр [5]. Больших изменений в численности и составе населения на сегодня не произошло. Поэтому при правильной организации кадровой работы можно эффективно использовались и людские ресурсы во благо Крыма и исключить миграцию населения в поисках рабочих мест.

Таким образом, социально-экономическое состояние крымского общества таит в себе немало дестабилизирующих факторов, действие которых не всегда предсказуемо. Главной силой, которая может нейтрализовать социально-экономическую взрывоопасность, является государство, его социально-экономическая политика, её направленность, стратегические цели, формы и методы осуществления, система налогообложения, правовые основы деятельности властных структур.

Одним из решающих факторов политической стабилизации на полуострове является этнический. Понятие «этнический фактор» весьма многообразно. По мнению зарубежных этнологов, «этничность» представляет собой совокупность общих ценностей, верований, норм поведения, самосознания, осознания родства в группе, общей групповой памяти и локальности, определенных структурных взаимоотношений в группе и стремлений к продолжению существованию [6].

Этничность - это комплексный подход к национальной принадлежности и идентичности национальной общности. Если рассматривать этот процесс в глобальном плане, то можно констатировать, что в современном мире происходит этнический ренессанс [7]. Здесь действует комплекс социально-экономических, политических, культурных и иных факторов мирового развития.

В нашу задачу не входят давать им развернутый анализ, но учитывать все же необходимо в любом локальном измерении. Что касается Крыма, то здесь доминируют масштабные факторы, обусловленные самим геополитическим положением полуострова, роль которого нельзя недооценить в действиях крупных игроков мировой политики, борющихся за природно-энергетические ресурсы Азии, Ближнего и Среднего Востока, а так же за овладение стратегической инициативой в Причерноморье. Основная ставка – этнический фактор. Говоря о нём, представляется необходимым рассмотреть его составные элементы. На наш взгляд, к ним можно отнести полиэтничный состав населения Крыма, различные этноконфессиональные общины, организационно-культурные структуры, выраженные в национально-культурных обществах, влиятельные социально-этнические элиты в виде партий, национальных движений, общественных организаций, взаимодействие многочисленных крымских этносов и этнических групп, которых на полуострове более ста.

Согласно данным Всеукраинской переписи населения в 2001 году в Крыму на долю русских приходилось 58,8%, украинцев 24,5%, крымских татар 12%, других национальностей 5% [8]. В настоящее время ситуация изменилась незначительно.

Каждый из этих народов имеет свою историческую судьбу, свою малую Родину и требует естественного уважения к своим гражданским правам.

Анализируя этнический фактор, необходимо обратиться к историческому прошлому. В июне 1917 года в Киеве состоялся Съезд Народов Украины, от Крыма в нем участвовали А. Озенбашлы и Д. Сейдамет - руководители национальной партии Милли-Фирка. В своем выступлении Амет Озенбашлы от имени крымско-татарского народа заявил «Пусть знают все, что крымские татары не позволят ни кому установить какую бы то ни было гегемонию на крымском полуострове....Мы, свободные сыны отныне свободного татарского народа, протягивает Вам руку с лозунгом демократической федеративной республики для дружеского сожительства, чтобы каждая народность в своеобразных национальных проявлениях могла свободно вносить свою каплю меда в соты человеческого гения и прогресса, дабы из отдельных национальных культур получилось одно гармоничное целое...»[9].

По-прежнему для Крыма этническая проблема остается главной, от разрешения которой зависит мир и благополучие. Руководитель Меджлиса крымскотатарского народа, народный депутат Украины М. Джемилев в марте 2012 года подал в Верховную Раду Украины на регистрацию проект Закона о «Концепции этнонациональной политики Украины» [10].

Проект этого законодательного акта ранее был предложен Верховной Раде Украины, но не нашел поддержки и был снят с рассмотрения. Кабинет Министров Украины утвердил подобный проект Концепции и готовится внести его на рассмотрение парламента. В документе Меджлиса указывается, что «принятие Концепции этнонациональной политики Украины является важным документом, в который заложены основы для формирования новой государственной политики в данной сфере, о чем в своих выступлениях и документах неоднократно заявляли все президенты Украины, а так же участники парламентских слушаний состоявшихся в январе этого года» [11].

Интересы этносов Крыма выражают их общественные организации и чаще всего национально – культурные объединения. Наиболее активную роль играют Русская община Крыма, Меджлис крымскотатарского народа, Всекрымское общество «Просвита» им. Тараса Шевченко, Крымское Армянское общество, Болгарское, Белорусское, Греческое, Немецкое, Европейское, Караимское, Крымчакское и другие организации и объединения. Отметим, что все эти организации проводят множество всевозможных акций и мероприятий по возрождению национальных культур, развитию взаимовыгодного плодотворного сотрудничества, толерантного отношения друг к другу в многонациональном обществе.

За годы независимости возросло значение религиозных организаций в общественной жизни страны, их влияние на все важнейшие процессы жизнедеятельности государства. Существует необходимостью решать целый ряд новых проблем государственного значения, связанных с возвращением и духовной адаптацией в социокультурном пространстве страны крымскотатарского народа и возрождением ислама. В последние десятилетия отмечается рост влияния нетрадиционных для Украины религиозных культов, многие из которых носят деструктивный характер. Важна проблема возобновления нарушенных в годы тоталитарного режима прав религиозных организаций, возвратом ранее принадлежавшего им имущества.

Крым в конфессиональном отношении наиболее мозаичный регион Украины. По данным на первое января 2003 г., здесь было отмечено около 50 конфессий течений и направлений, в рамках которых действовали 1102 религиозных организаций, в том числе 1076 религиозных общин [12].

Доминирующее положение в автономии занимают православие, ислам и протестантизм: соответственно – 42.6%, 29.4%, 21.2% количества всех религиозных организаций.

В связи с этим вопросы формирования толерантных взаимоотношений между двумя ведущими конфессиями православием и исламом, а также конструктивного сотрудничества их с государством, приобрели в Крыму особую остроту и значимость.

В комплексном исследовании украинского центра экономических и политических исследований имени А. Разумкова, выполненном в 2001 году выделяются и другие неразрешенные проблемы, способные негативно повлиять на политическую и этническую стабильность на полуострове. Среди них, аналитики центра отмечают недостаточную урегулированность в отношениях между центром и автономией; развитие внутривнутриполитической ситуации в АРК; сложность межконфессиональной ситуации на полуострове; наличие внешних факторов воздействия [13].

Все эти годы «крымская тема» в той или иной степени находилась в центре внимания многих политиков, журналистов и экспертов как российских, украинских, крымских так и западных. Но, как правильно отметил А.В. Мальгин, «всех привлекало не столько то, что происходило в Крыму, сколько то, что могло бы при известных обстоятельствах произойти, учитывая ярко выраженные интересы двух крупнейших постсоветских государств – Украины и России» [14].

Возможно, некоторые отечественные и зарубежные наблюдатели, политики, эксперты, отслеживая крымские проблемы, «держали в уме» то, что имело место в других постсоветских регионах: в Приднестровье, Чечне, Абхазии, Нагорном Карабахе и других, в которых произошли вооруженные конфликты разной степени интенсивности. Очевиден тот факт, что в сравнении с данными аналогами, Крым может быть охарактеризован как регион относительной стабильности.

Какие же причины, кроме выше названных, способствовали сохранению этой относительной политической и этнической стабильности в Крыму, и помогли избежать сложных проблем, имеющих место в «горячих точках» постсоветского пространства. На наш взгляд, это наличие Автономии и Конституции АРК, наличие русского языка, как базы межэтнического общения, базирование на территории полуострова Черноморского флота, влияние российско-украинского договора 1997 года и другие внешнеполитические обстоятельства.

Таким образом, можно сделать **вывод** о том, что благодаря претворению в жизнь и факторов межэтнической и социально-политической стабильности, в Крыму удалось избежать ситуации, имевшей место в Приднестровье и северокавказском регионе. Крым может развиваться по пути прогресса и процветания только общими усилиями всех субъектов этнополитического процесса полуострова, общими усилиями всех здесь живущих, уважая, не противопоставляя традиции и права друг друга. По нашему мнению, дальнейшее развитие Крыма возможно только в формуле, ярко определенной на гербе Автономной Республики Крым: «Процветание в единстве».

Источники и литература:

1. Антонюк О. В. Формування етнополітики в Україні: історичні та теоретико-методологічні засади / О. В. Антонюк. – К., 1999; Антонюк О. В. Основи етнополітики / О. В. Антонюк. – К., 2005; Кресіна І. О. Українська національна ідея і сучасні політичні процеси: етнополітологічний аналіз / І. О. Кресіна. – К., 1998; Майборода О. Етнонаціональна політика і перспективи етнонаціонального розвитку в Україні / О. Майборода// Сучасність. – 1995. – № 12; Надолішній П. І. Розбудова нової системи врядування в Україні: етнонаціональний аспект. Теоретико-методологічний аналіз /

- П. І. Надолішній. – К., 1999; Сенюшкіна Т. О. Попередження та врегулювання етнічних конфліктів: державно-управлінський вимір (проблеми теорії, методологія, практики) / Т. О. Сенюшкіна. – Одеса, 2005; Чернецька О. В. Глобальний розвиток систем масової комунікації і міжнародні відносини / О. В. Чернецька. – К., 1998; Глобальні трансформації і стратегії розвитку : монографія / О. Г. Білорус, Д. Г. Лук'яненко, О. М. Гончаренко, Ю. М. Мацейко, В. А. Оленко. – К. : НАН України, 1998. – 416 с.
2. Левашов В. К. О социальной сущности концепции устойчивого развития / В. К. Левашов // Социс. – 1997. – № 4; Косолапов Н. Конфликты постсоветского пространства: фактор стабилизации / Н. Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 2; Макаричев А. С. Стабилизация и постстабилизация при демократии: методологические подходы и оценки / А. С. Макаричев // Полис. – 1998. – № 1.
 3. Гаспринский И. Русско-восточное соглашение / И. Гаспринский. – Казань, 1993.
 4. Голос Крима. – 2012. – № 15 (953). – 13 апреля.
 5. Голос Крима. – 2012. – № 15 (953). – 13 апреля.
 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://2012.nazim-info>.
 7. Про кількість та склад населення Автономної Республіки Крим за підсумками Всеукраїнського перепису населення 2001 року : [Електронний ресурс] // Всеукраїнський перепис населення-2001 / Держ. ком. стат. України. – Режим доступу : <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/estimated/crimea/>
 8. Голос Крима. – 2012. – № 15 (953). – 13 апреля.
 9. Очерки истории и культуры крымских татар / под ред. Э.Чубарова – Симферополь, 2005. – С. 66-70.
 10. Голос Крима. – 2012. – № 11 (949). – 16 марта.
 11. Голос Крима. – 2012. – № 11 (949). – 16 марта.
 12. Основные конфессии в АРК : [Электронный ресурс] : по данным Комитета по делам религии при СМ АРК за 2001 г. – Режим доступа : <http://comrelig.crimea-portal.gov.ua/rus/index.php?v=5&tek=30&par=5>
 13. Національна безпека і оборона. – 2001. – № 4 (16).
 14. Мальгин А. В. Крымский узел. Очерки политической истории крымского полуострова (1989-1999) / А. В. Мальгин. – Симферополь, 2000.

Луняк Є.М.

УДК 930.1(44:477)“17”

ПОЛІТИЧНІ, ЕКОНОМІЧНІ ТА ВІЙСЬКОВІ ВЗАЄМИНИ МІЖ КРИМОМ І ЗАПОРІЖЖЯМ У 1750-1760-х рр. (ЗА СВДЧЕННЯМИ ФРАНЦУЗЬКИХ СУЧАСНИКІВ)

Татарські набіги на землі України були постійним руйнівним фактором нашого вітчизняного минулого, починаючи з часів Батієвої навали. Проте між Кримом і Україною нерідко існували періоди не тільки мирного співіснування, але й співпраці. Як відомо, останнім реліктом автономії на теренах України після ліквідації гетьманату залишалося Запоріжжя. Однак, повернувшись у 1734 р. під владу Росії з-під протекції Криму та Туреччини, запорожці одразу почали відчувати на собі тиск з боку царського уряду. Великим ударом по суверенним правам Запоріжжя стало утворення Нової Сербії, яка значною мірою розташувалася на землях запорожців. Цей наступ на Вольності війська запорозького був відвертим порушенням домовленостей між козаками та Росією. Однак захоплення запорозьких володінь надалі тільки посилювалося.

Так, наприклад, французький історик і дипломат Жан-Бенуа Шерер (1741-1824) зауважував, що Росія весь час була спрямована на обмеження та звуження української автономії, і навіть в часи прихильної до козацтва Єлизавети воно не припиняло зазнавати утиску своїх прав. На підтвердження своїх слів він наводить історію намагань запорозьких козаків відстояти за собою Чорний ліс (на теренах сучасної Кіровоградщини), яким здавна володіли їхні предки і який російська влада прагнула прилучити до Нової Сербії. Сподіваючись на монаршу справедливість, запорожці відправляли до двору імператриці депутації, які доводили, що «з незапам'ятних часів козаки володіли цим лісом і що, згідно з найдавнішими грамотами запорозьких козаків, Чорний ліс належав їм. Вони доводили, що їхні найдавніші отамани й кошові, як, наприклад, Сірко, зі своїми козаками порядкували у цьому лісі, маючи пасіки, що деревина, звана «кругляки» (*kruglik*), здавна належала їм і що, зрештою, ніхто й ніколи не ставив під сумнів їхні права на цей ліс... Але козацьких доводів навіть не слухали. А щоб покарати козаків за зухвалість їхніх вимог, у них було відібрано всі ці землі» [10, р. 47-52; 2, с. 39-41]. Розповідь про цей акт несправедливості стосовно козаків Шерер ще більше підсилює повідомленням про те, що всіх їхніх посланців до Петербурга заперотювали за грати, де ті гинули від горя й знущань.

В утворенні Нової Сербії французький дослідник, подібно до січовиків, бачив не стільки оборонний задум російського уряду для відсічі кримським татарам, з якими на той час значних військових зіткнень не відбувалося, а існували налагоджені торгівельні та господарські взаємини, скільки засіб контролю над Запоріжжям і зняття постійного тиску на нього з метою його остаточного знищення [10, р. 259-262; 2, с. 145-146.].

Інший француз, медик і науковець Ніколя-Габріель Леклерк (1726-1798), який свого часу був особистим лікарем Кирила Розумовського та довгий час проживав в Росії й Україні, згадував про постійні